

УДК 1(091)

ВОПРОС О НОРМАТИВНОСТИ В «ФИЛОСОФИИ ПРАВА» ЭМИЛЯ ЛАСКА

Н. В. Кода¹

Еще до написания «Логике философии» (1911) Эмиль Ласк наметил основные тезисы своего будущего философского проекта в «Философии права» (1905): критика «теории двух миров», проблема до-рефлексивного познания, акцентуация роли «преднаучной» дотеоретической действительности. Но как, согласно Ласку, осуществляется переход от «доправовой» реальности в «правовую»? В «Философии права» критика платонизируемой «теории двух миров» дана через критику смешения ценности и действительности в естественном праве и историзме. Избежать такого смешения, согласно Ласку, можно в критической философии права. Вместо выбора между абсолютизацией внеисторической правовой нормы и абсолютизацией исторической фактичности критическая философия права работает с реальным миром как «полуфабрикатом» (Halbfabrikate), соответствующим значениям культуры. В «полуфабрикате» область права является отчасти «научной» и отчасти «преднаучной», в связи с чем с особой остротой стоит вопрос о переходе «доправовой» реальности в «правовую». Данный переход раскрывается через создание правовых понятий, в котором значительную роль играет их преднаучное образование (vorwissenschaftliche Begriffsbildungen) и телеологический принцип, отвечающий за выбор доправового эмпирического субстрата права, который может стать правовым. «Философия права» и «Логика философии» рассматриваются как «ключи» к пониманию друг друга. Поэтому метафора «двухэтажного здания», используемая в «Логике философии» для объяснения двух уровней познания, применима и в по-

¹ Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Российская Федерация, 125993, г. Москва, улица Миусская, д. 6.
Поступила в редакцию: 29.06.2025 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2025-3-5

THE QUESTION OF NORMATIVITY IN EMIL LASK'S PHILOSOPHY OF RIGHT

N. V. Koda¹

Before Emil Lask wrote *The Logic of Philosophy* (1911) he outlined the main theses of his future philosophical project in *The Philosophy of Right* (1905): critique of the “two worlds theory”, the problem of pre-reflective cognition, the emphasis on the role of “pre-scientific” pre-theoretical reality. But how, according to Lask, does the transition from “pre-legal” to “legal” reality take place? *The Philosophy of Right* criticises the “two worlds theory”, interpreted in the spirit of Platonism, as a mixing of value and reality in the natural law and historicism. Lask claims that such a shift can be avoided in the critical philosophy of law. Instead of choosing between absolutisation of extra-historical legal norm and absolutisation of historical factuality the critical philosophy of law works with the real world as a “semi-finished product” (Halbfabrikat) which corresponds to the meanings of culture. In the “semi-finished product” the realm of right is partly “scientific” and partly “pre-scientific”, which makes the question of transition from the “pre-legal” to “legal” reality particularly important. The transition is revealed through the creation of legal concepts, in which their pre-scientific formation (vorwissenschaftliche Begriffsbildungen) and the teleological principle, which is responsible for the selection of the pre-legal empirical substrate of right that can become legal, play a significant role. *The Philosophy of Right* and *The Logic of Philosophy* are seen as keys to understanding each other. Therefore the “two-storied building” metaphor used in *The Logic of Philosophy* to explain the two levels of cognition can be applied to the concept of right. I arrive at the conclusion that the philosophical-legal practice of norm formation, according to Lask, involves “two necessities”: the necessity of recognising the pre-scientific element in right and the necessity of converting it into a “scientific

¹ Russian State University for the Humanities.
6 Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia.
Received: 29.06.2025.
doi: 10.5922/0207-6918-2025-3-5

нятии права. В итоге делается вывод, что философско-правовая практика нормообразования, согласно Ласку, связана с «двумя необходимостями»: необходимостью признания преднаучного элемента в праве и необходимостью его перевода в «научный». Таким образом, нормативность в философии права Ласка не привходит «сверху-извне», а формируется в «полуфабрикате» самого права.

Ключевые слова: Ласк, неокантианство, философия права, нормативность, донаучное образование понятий

О том, что философия связана с законодательством мышления, написано немало исследований. Еще у Платона в контексте размышлений о $\chi\acute{o}\rho\alpha$ в диалоге «Тимей» возникает деление на «законное», «законнорожденное» и «незаконное», «незаконнорожденное» ($\nu\acute{o}\theta\omega$) умозаключение (Платон, 2007, с. 536). Особенную роль философствование как законодательство мышления играет в кантианстве и неокантианстве, и не раз сам Кант, последователи и комментаторы Канта обращались к метафоре судебного разбирательства, направленного на познавательную способность разума². Одним из ярких примеров метафоры судебного процесса является учиненный Х. Файхингером «суд» над самой «Критикой чистого разума» (Vaihinger, 1881). Продемонстрировать «взаимоперетекание» философского и юридического контекстов может специфика использования терминологии. Д. Хенрих отчетливо прослеживает, как понятие дедукции широко применялось в юридическом контексте (например, в учебнике по праву Иоганна-Штефана Пюттера) до того, как Кант перевел термин «дедукция» из юридического в философское употребление (Henrich, 1989, p. 33). Связь философии и юриспруденции, безусловно, наиболее от-

ич" one. Thus, normativity in the philosophy of right, according to Lask, is not introduced from "above-outside", but is formed in a "semi-finished product" of the right itself.

Keywords: Lask, Neo-Kantianism, philosophy of right, normativity, pre-scientific concept formation

That philosophy involves legislation of thinking is the subject of many studies. Already Plato, reflecting about $\chi\acute{o}\rho\alpha$ in the *Timaeus* dialogue, divides reasoning into proper and bastard ($\nu\acute{o}\theta\omega$) (Plato, 2008, p. 45 (52a-b)). Philosophising as legislation of thinking features prominently in Kantianism and Neo-Kantianism. Indeed, Kant himself and his followers and commentators have fallen back on the metaphor of court adjudication in relation to reason's cognitive capacity.² A famous example of the court metaphor is the "trial" of the *Critique of Pure Reason* staged by Hans Vaihinger (1881). Another demonstration of the 'inter-penetration' of the philosophical and legal contexts is the use of terminology. Dieter Henrich (1989, p. 33) traces how the concept of deduction was widely used in the legal context (for example, in the law textbook by Johann Stephan Pütter) until Kant transferred the term "deduction" from legal to philosophical use. The connection between philosophy and jurisprudence is of course most readily apparent in the philosophy of right. For the representatives of the German classical philosophy work on the philosophy of right was almost mandatory,³ but even without these high-profile figures Germany's intellectual life in the late eighteenth century was full of the

² "It is a feature of Kant's comprehension of critique that its focus on the cognitive activity as such, on self-cognition of reason is interpreted as a kind of court process" (Krouglov, 2023, p. 230).

³ Immanuel Kant: "Metaphysical First Principles of the Doctrine of Right", Johann Gottlieb Fichte: *Foundations of Natural Right According to the Principles of the Wissenschaftslehre*, Friedrich Wilhelm Joseph Schelling: *New Deduction of Natural Law*, Georg Wilhelm Friedrich Hegel: *Philosophy of Right*.

² «Особенность кантовского понимания критики состоит в том, что ее нацеленность на саму познавательную способность, на самопознание разума трактуется как некий судебный процесс» (Круглов, 2023, с. 230).

четливо прослеживается в проблематике философии права. Для представителей немецкой классической философии работа по философии права была едва ли не обязательной³, однако и без этих ярких фигур интеллектуальная жизнь Германии в конце XVIII в. была насыщена философско-правовыми концепциями⁴. И в XIX — начале XX в. поток философско-правовой литературы не иссяк, прежде всего в силу того, что неокантианцы активно выступили против школы юридического позитивизма.

Неокантианская философско-правовая мысль значительно повлияла на развитие философии права в России, причем во многом благодаря русским неокантианцам⁵, и стала предметом изучения как со стороны историков философии, так и со стороны исследователей-правоведов⁶. Однако наследие Эмиля Ласка, одного из ярких представителей баденского неокантианства, остается недостаточно изученным. Ласк интересовал российских исследователей в большей степени как переходная фигура между неокантианством и феноменологией, в контексте его влияния на М. Хайдеггера или усвоения им идей Э. Гуссерля (см.: Михайлов, 1999; Дмитриева, 2012; Фалёв, 2015; Мельникова, 2025). Философии самого Ласка, в том числе ее философско-правовой проблематике, посвящены диссертационное исследование и ряд статей Л. Ю. Корнилаева (Корни-

conceptions of right.⁴ The flood of literature on the philosophy of right did not diminish in the late nineteenth and early twentieth centuries, most notably because Neo-Kantians actively opposed the legal positivism school.

Neo-Kantian philosophy of right exerted a considerable influence on the development of the philosophy of right in Russia, largely through the efforts of the Russian Neo-Kantians,⁵ and drew the attention both of the historians of philosophy and legal scholars.⁶ However, the legacy of Emil Lask, one of the most brilliant representatives of Southwestern Neo-Kantianism, has yet to receive its due share of attention. Russian scholars saw Lask more as a transitional figure between Neo-Kantianism and phenomenology in the context of his influence on Martin Heidegger or his assimilation of the ideas of Edmund Husserl (see Mikhailov, 1999; Dmitrieva, 2012; Falev, 2015; Melnikova, 2025). The philosophy of Lask himself, including his views on the philosophy of right, is the subject of the dissertation and several articles by Leonid Yu. Kornilayev (2017; 2021).⁷ Even so, it is still not quite clear what role the philosophy of right played in the development of Lask's philosophy.

³ И. Кант «Метафизические первоначала учения о праве», И. Г. Фихте «Основа естественного права согласно принципам наукоучения», Ф. В. Й. Шеллинг «Новая дедукция естественного права», Г. В. Ф. Гегель «Философия права».

⁴ Обширный перечень таких работ представлен в статье (Круглов, 2025, с. 40–56).

⁵ Неокантианская философско-правовая традиция в России представлена значительным количеством имен: П. И. Новгородцев, Н. Н. Алексеев, Б. А. Кистяковский, В. А. Савальский, Е. В. Спекторский, С. И. Гессен и др.

⁶ Изучению философско-правовых концепций этих философов, а также вопроса о соотношении немецкого и русского неокантианства посвящены работы В. Н. Белова, Е. А. Фроловой, Н. А. Дмитриевой, Л. Ю. Корнилаева, М. Ю. Загирняка Д. Йонкуса и др.

⁴ An extended list of such works is offered in the article: (Krouglov, 2025, pp. 40–56).

⁵ The Neo-Kantian philosophy of right tradition in Russia is represented by a fair number of names: Pavel Novgorodtsev, Nikolai Alexeyev, Bogdan Kistyakovskii, Vasilii Savalskii, Evgenii Spektorskii, Sergei Gessen and others.

⁶ The philosophical-legal views of these philosophers, as well as the relationship between German and Russian Neo-Kantianism are the subject of works by Vladimir N. Belov, Nina A. Dmitrieva, Ekaterina A. Frolova, Dalius Jonkus, Leonid Yu. Kornilayev, Mikhail Yu. Zagirnyak, and others.

⁷ All the research literature on Lask's philosophy of right known to me is in the bibliography of this article. Although the current decade has seen the publication of several works on the topic, on the whole references to it are few and far between.

лаев, 2017; Корнилаев, 2021)⁷. Но по-прежнему остается недостаточно проясненным вопрос о том, какую роль в становлении философии Ласка сыграла именно философия права.

Ответ на этот вопрос сопряжен с раскрытием того, как понимается соотношение доправовой и правовой действительности и как объясняется нормативность в философии права Ласка. Подход к решению этих проблем обеспечивает, как мы увидим, ретроспективный взгляд «из» зрелой философской концепции Ласка на его ранние философско-правовые интуиции и предполагает применение логико-философского соотношения дотеоретического и теоретического к раскрытию соотношения доправовой и правовой действительности, а также использование метафоры «двухэтажного здания» (*Stockwerktheorie*), фигурирующей в «Логике философии», к праву.

О месте «Философии права» в философском проекте Ласка

В 1901–1906 гг. Ласк задумал применить метод Г. Риккерта, «критическую теорию ценностей», к исследованию философско-правовых вопросов (см.: Корнилаев, 2017, с. 27) и посвятил этим вопросам свою диссертационную работу «Философия права», написанную под руководством В. Виндельбанда. Эти же вопросы затрагивались им и в обширной переписке, которую он вел в эти годы (см.: Lask, 2022).

Диссертационная работа была написана Ласком довольно быстро, за 9 месяцев, с марта по декабрь 1904 г. Текст был написан поспешно⁸, его структура не совпадала с изначальным

⁷ Вся известная мне исследовательская литература по философии права Ласка уместилась в библиографии к данной статье. И хотя можно отметить появление в текущем десятилетии ряда новых работ на эту тему, в целом это по-прежнему та тема, которая удостоивается скорее лишь эпизодических и фрагментарных штудий.

⁸ Ласк спешил с завершением работы, чтобы получить место приват-доцента в Гейдельберге: в то же самое время другой ученик В. Виндельбанда, Ф. А. Шмидт, готовил диссертационную работу о Ф. Г. Якоби, и Ласк опасался, что мест для двух приват-доцентов в

To answer this question we have to look at how Lask's philosophy of right interprets the relation between pre-law and law reality and how it explains normativity. As we shall see, the approach to the solution of these problems is offered by a retrospective look from the mature Lask's philosophy towards his early intuitions in philosophy of right and involves the use of the logical-philosophical correlation between the pre-theoretical and the theoretical to reveal the correlation between pre-law reality and law reality as well as the application of the metaphor of the "storey theory" (*Stockwerktheorie*), used in *The Logic of Philosophy* on the right.

On the Place of *The Philosophy of Right* in Lask's Philosophical Project

In 1901–1906 Lask decided to use Heinrich Rickert's "critical theory of values" to study philosophical-legal questions (see Kornilayev, 2017, p. 27), making it the subject of his habilitation thesis *Philosophy of Right*, written under the guidance of Wilhelm Windelband. These questions were also touched upon in the extensive correspondence he maintained in those years (see Lask, 2022).

Lask wrote his habilitation thesis fairly quickly i.e. within nine months between March and December of 1904. The text was written in haste,⁸ its structure diverged from the initial plan, such that Lask was worried that it

⁸ Lask was in a hurry to finish the thesis in order to receive an appointment as private docent in Heidelberg; concurrently, Friedrich Alfred Schmid, another pupil of Windelband, was preparing a habilitation thesis about Friedrich Heinrich Jacobi and Lask was afraid that the university would not be able to afford two private docents. Rickert was hurrying him to complete the work as soon as possible (Lask, 2022, pp. 226–228). Windelband assured Lask that the university had enough means for two private docents whose research interests were "not too close" (*ibid.*, p. 230).

планом, и Ласк переживал, что окажется непонятным для читателей, однако Риккерт и Виндельбанд хорошо отзывались о его работе. Уже через месяц после успешного прохождения габилитации Ласк начал преподавать в Гейдельберге. «Философия права» была опубликована в 1905 г. в юбилейном сборнике «Философия в начале XX века», посвященном К. Фишеру и подготовленном В. Виндельбандом⁹.

«Философия права» Ласка «не была тем, что обычно подразумевается под философией права, то есть системной философией права» (Buschmann, 2002, S. 592), — она задумывалась скорее как критика современных Ласку философско-правовых концепций. Но на коротком творческом пути философа — в возрасте 39 лет Ласк погиб в одном из сражений Первой мировой войны — эта работа стала значимой вехой в становлении его философского проекта. В философско-правовых идеях Ласка уже содержатся элементы его будущей «логики философии»: за шесть лет до написания своего главного сочинения «Логика философии» (1911) Ласк намечает критику «теории двух миров», выделяет проблему дорефлексивного познания, пишет о концепции коперниканского деяния Канта. Таким образом, в «Философии права» содержится первоначальный вариант аксиологической теории Ласка (Мацевич, 2012, с. 72). Схожесть между этими двумя сочинениями состоит также в том, что изложенные в них

университете может не хватить. Риккерт торопил его завершить работу как можно скорее (Lask, 2022, S. 226–228). А Виндельбанд уверял Ласка, что в университете хватит нагрузки для двух приват-доцентов, исследовательские интересы которых «соприкасаются не слишком близко» (Ibid., S. 230).

⁹ В XX в. «Философия права» была переведена на японский (1921), испанский (1946), английский (1950), итальянский (1984), сербский (1991) языки. В русскоязычном переводе И. Я. Мацевич и М. Я. Мацевич она появилась в 2012 г. в журнале «Топос». Существуют две версии «Философии права»: издания 1905 и 1907 гг. В первый том собрания сочинений (Gesammelte Schriften) Ласка вошел второй вариант «Философии права» с некоторыми изменениями и не опубликованными в 1905 г. фрагментами. Перевод, приведенный в журнале «Топос», соответствует первому изданию «Философии права» 1905 г.

would not be understood. However, it drew a favourable reaction from Rickert and Windelband. Within a month of his successful habilitation Lask began teaching in Heidelberg. *The Philosophy of Right* was published in the 1905 jubilee collection *Philosophy in the Early Twentieth Century (Die Philosophie im Beginn des zwanzigsten Jahrhunderts)* dedicated to Kuno Fischer and prepared by Windelband.⁹

Lask's philosophy of right was not "what is usually meant by a philosophy of right, that is, a systemic philosophy of right"¹⁰ (Buschmann, 2002, p. 592), having been conceived rather as a critique of philosophical-legal views of his time. But it was a milestone on his short creative path, as he died in action in a First World War battle at the age of 39. Lask's philosophical-legal ideas already had elements of his future "logic of philosophy": six years before writing his main work, *The Logic of Philosophy* (1911), Lask outlined his criticism of the "two worlds theory", singled out the problem of pre-reflexive cognition and wrote about Kant's Copernican exploit. Thus, *The Philosophy of Right* contains an initial variant of Lask's axiological theory (Matsevich, 2012, p. 72). Another similarity between these two works is that Lask considers the concepts they set forth to be introductory. Just as intuitions in the context of

⁹ In the twentieth century *The Philosophy of Right* was translated into Japanese (1921), Spanish (1946), English (1950), Italian (1984), and Serbian (1991). A Russian translation by I. Ya. Matsevich and M. Ya. Matsevich was published in the journal "Topos" in 2012. There are two versions of *The Philosophy of Right*, published in 1905 and 1907 respectively. The first volume of the collection of Lask's works (*Gesammelte Schriften*) contains the second version of *The Philosophy of Right* with some alterations and the fragments that had not been published in 1905. The translation published in the "Topos" journal corresponds to the first 1905 edition of *The Philosophy of Right*.

¹⁰ Cf. "...nicht das, was man sich gemeinhin unter einer Rechtsphilosophie vorstellt, also nicht ein rechtsphilosophisches System..."

концепции Ласк считал вводными. Как интуиции в контексте философии права были лишь набросками к дальнейшему осмыслению права, так и свой основной труд по логике философии Ласк считал лишь «вводным заданием»: «в логике философии... отчасти еще вовсе не занимаются логикой философии, а только выдвигается требование, чтобы ею занимались» (Ласк, 2017, с. 272).

Вместе с тем возникает вопрос, не была ли «Философия права» результатом применения к правовому материалу уже сложившейся у Ласка философской концепции. Л. Ю. Корнилаев считает, что «“Философию права” можно рассматривать, с одной стороны, как этап становления зрелой философии Ласка, в качестве “малой логики”, с другой стороны, как самостоятельную методологическую работу ярко выраженной неокантианской направленности» (Корнилаев, 2021, с. 102).

«Философию права» Ласка исследователи нередко считают «недостаточно разработанной и недостаточно глубокой работой» (Krijnen, 2023, S. 15). Также Ласка упрекают в том, что он оставил свою философско-правовую концепцию на уровне наброска, из-за чего более чем за сто лет не был выработан подход, который стремился бы применить ее в юридической практике (Wolf, 2019, S. 39–41). Правда, некоторые исследователи отмечают, что разработки Ласка все же повлияли на современную юриспруденцию (Buschmann, 2002, S. 612). Несмотря на различные оценки, значимость этой работы как для становления неокантианской философии права, так и для дискуссий за пределами этого направления остается неоспоримой.

Заблуждения естественного права и историзма

Ласк рассматривает свое исследование в рамках философии права как разработку ценностного типа науки (Werttypus Wissenschaft). Философия права, согласно Ласку, — это учение о типе значимости (Art des Geltens), пер-

the philosophy of right were merely anticipations of further study of right, so Lask considered his main work on the logic of philosophy to be an “introductory headstart”: “[...] in the logic of philosophy [...] the logic of philosophy is partially not yet pursued but only demanded that it should be pursued [...]”¹¹ (Lask, 1923a, p. 211).

At the same time the question arises whether *The Philosophy of Right* was the result of the projection of Lask’s settled philosophical conception to legal material. Kornilayev (2021, p. 102) suggests that “*The Philosophy of Right* can be seen, on the one hand, as a stage in the development of Lask’s mature philosophy, a ‘small logic’, and on the other hand as a methodological work in its own right with a pronounced Neo-Kantian tilt.”

Lask’s *The Philosophy of Right* is often said to be an “insufficiently thorough and insufficiently profound work”¹² (Krijnen, 2023, p. 15). Lask is also accused of leaving his philosophical-legal conception at the level of a sketch, which is why a hundred years on an approach to using it in legal practice has still not been worked out. (Wolf, 2019, pp. 39-41). True, some scholars note that Lask’s ideas have, after all, influenced modern jurisprudence (Buschmann, 2002, p. 612). Whatever opinions may be expressed, the significance of his work for the development of the neo-Kantian philosophy of law and for the discourse outside this trend cannot be gainsaid.

The Fallacies of Natural Law and Historism

Lask considered his research into the philosophy of right to be a development of a val-

¹¹ Cf. “[...] in der Logik der Philosophie [...] teilweise die Logik der Philosophie noch gar nicht getrieben, sondern nur gefordert wird, sie solle getrieben werden [...]”

¹² Cf. “[...] weder eine ausgearbeitete noch eine sonderlich tiefgeschürfende Arbeit.”

востепенной задачей которого является выработка методологии, учитывающей специфику права. Критика Ласка адресована школам естественного права и историзма, ошибка которых заключается в том, что они мыслят право через ложную платоновскую теорию «двух миров», не различающую ценность и действительность. К теории «двух миров», согласно Ласку, относится любая философская концепция, игнорирующая «философию значимости» и сводящая совокупность сущего к делению на чувственное и сверхчувственное в различных вариациях. Основной проблемой таких философских концепций является «слияние философии значимости и метафизики сверхчувственного» (Ласк, 2017, с. 17), когда ценностная характеристика «примешивается» к области сверхчувственного, то есть «добро», «норма» отождествляется с «теоретической сверхчувственной истиной». Данное смешение, против которого и выступает Ласк, прослеживается не только в философских теориях, но и в философско-правовых концепциях.

Для Ласка школы естественного права и историзма представляют собой две крайности: первые ищут абсолютную правовую нормативность, вторые не видят ничего, кроме «эмпирического субстрата» исторической правовой действительности: «Для Ласка одно учение столь же догматично и, следовательно, некритично, как и другое» (Buschmann, 2002, S. 599). «Как естественное право стремится вывести из абсолютности ценности эмпирический субстрат, так историзм хочет вывести из эмпирического субстрата абсолютность ценности», — пишет Ласк (Lask, 1923, S. 291). К. Хобе указывает, что задача сохранить «критику идеализма», но при этом избежать позиции историзма была необходимостью эпохи, и юго-западная, или баденская, школа неокантианства выполняла эту задачу (Hobe, 1973, S. 221).

«Естественное право — это всегда неисторический рационализм и метафизика», — подчеркивает Ласк (Lask, 1923, S. 285). Несмотря

на то, что Ласк рассматривает право как *ue-type science* (*Werttypus Wissenschaft*). Согласно ему, философия права является доктриной типа значимости (*Art des Geltens*), чья основная задача — выработать методологию, учитывающую специфику права. Критика Ласка направлена на школы естественного права и историзма, чья ошибка заключается в том, что они рассматривают право через ложную платоновскую теорию «двух миров», не различающую ценность и действительность. Согласно Ласку, к теории «двух миров» относится любая философская концепция, игнорирующая «философию значимости» и сводящая совокупность сущего к делению на чувственное и сверхчувственное в различных вариациях. Основной проблемой таких философских концепций является «слияние философии значимости и метафизики сверхчувственного» (Ласк, 2017, с. 17), когда ценностная характеристика «примешивается» к области сверхчувственного, то есть «добро», «норма» отождествляется с «теоретической сверхчувственной истиной». Данное смешение, против которого и выступает Ласк, прослеживается не только в философских теориях, но и в философско-правовых концепциях.

Для Ласка школы естественного права и историзма представляют собой две крайности: первые ищут абсолютную правовую нормативность, вторые не видят ничего, кроме «эмпирического субстрата» исторической правовой действительности: «Для Ласка одно учение столь же догматично и, следовательно, некритично, как и другое» (Buschmann, 2002, S. 599). «Как естественное право стремится вывести из абсолютности ценности эмпирический субстрат, так историзм хочет вывести из эмпирического субстрата абсолютность ценности», — пишет Ласк (Lask, 1923, S. 291). К. Хобе указывает, что задача сохранить «критику идеализма», но при этом избежать позиции историзма была необходимостью эпохи, и юго-западная, или баденская, школа неокантианства выполняла эту задачу (Hobe, 1973, S. 221).

¹³ Cf. *„Zusammenfließen von Geltungsphilosophie und Metaphysik des Uebersinnlichen“*.

¹⁴ Cf. *„Für Lask ist die eine Lehre so dogmatisch und damit so unkritisch wie die andere.“*

¹⁵ Cf. *„Das Naturrecht will aus der Absolutheit des Wertes das empirische Substrat, der Historismus aus dem empirischen Substrat die Absolutheit des Wertes hervorzaubern.“*

на то что в сам термин естественного права (Naturrecht) включается указание на «природу» (Natur), она означает в нем либо универсальную законность, либо универсальность разума в противоположность индивидуальной особенности (Ibid.). Заслуга естественного права в том, что оно признает независимость правовой ценности, ее несводимость к исторической фактичности. Однако ценность гипостазирована в нем до метафизической реальности. Это Ласк называет ходом «эманации» (Lask, 1923, S. 282), выводимостью индивидуальной реальности из абсолютной метафизической реальности (Spinelli, 2010, S. 232). В естественном праве ценность приравнивается к абсолютной норме, а для Ласка ценность — это «Prius», «heimisch»¹⁰, то есть то, что предшествует нормативным понятиям (Lask, 1923, S. 288–289).

В историзме все без исключения исторически обусловленные нормы признаются действительными (Wolf, 2019, S. 37). Историзм выступает у Ласка как эмпирический научный метод (Lask, 1923, S. 290), что делает его таким привлекательным для исследований в социально-философской и социально-правовой сфере. Согласно Ласку, историзм есть «самая распространенная и самая опасная форма релятивизма» (Ibid., S. 291). Если в естественном праве ценность становится абсолютным внеисторичным законом, то в историзме ценность становится абсолютизированной исторической фактичностью.

Таким образом, и в естественном праве, и в историзме происходит смешение ценности и действительности. Вопросы о том, существует ли «некая абсолютная ценность» или абсолютизированная историческая фактичность, должны быть, как показывает Ласк, заменены вопросом о методическом отношении такого типа ценности, как право, к правовой эмпирии. Различие между трансцендентальной фи-

points out that the task of preserving the “critique of idealism” while avoiding the position of historicism was the bidding of the time, and the South-Western school of Neo-Kantianism was fulfilling the task.

“Natural law is always non-historical rationalism and metaphysics,”¹⁶ Lask (1923b, p. 285) stresses. Despite the term *natural law* (Naturrecht) points to “nature” (Natur), it refers in it either to universal legality or to the universality of reason as opposed to individual peculiarity (*ibid.*). The merit of natural law is that it recognises the independence of legal value which is not reducible to historical factuality. However, it hypostasises it into metaphysical reality. Lask (1923b, p. 282) calls it the process of “emanation”, derivability of individual reality from absolute metaphysical reality (Spinelli, 2010, p. 232). In natural law value is equated to the absolute norm, whereas for Lask (1923b, pp. 288–289) value is “Prius”, *heimisch*, i.e. that which precedes normative concepts.

Historicism recognises all historically conditioned norms without exception as being valid (Wolf, 2019, p. 37). For Lask (1923b, p. 290) historicism is an empirical scientific method, which makes it so attractive for research in the socio-philosophical and socio-legal sphere. According to Lask, historicism is “the most widespread and the most dangerous form of relativism”¹⁷ (*ibid.*, p. 291). While in natural law value becomes an absolute extra-historical law, in historicism value becomes an absolutised historical factuality.

Thus, both the natural law and historicism mix value and reality. Lask demonstrates that the questions as to whether there exists “an absolute value” or absolutised historical factuality should be replaced by the question concerning the methodical relation of such a value as law

¹⁰ И. Я. Мацевич переводит «heimisch» в данном контексте как «сокровенное» (Ласк, 2012, с. 86).

¹⁶ Cf. “Das Naturrecht ist immer unhistorischer Rationalismus und Metaphysik.”

¹⁷ Cf. “Er ist die modernste, verbreitetste und gefährlichste Form des Relativismus.”

лософией и метафизикой естественного права заключается в том, как они трактуют соотношение между абсолютной ценностью права и эмпирической реальностью (Krijnen, 2023, S. 14). М. Вольф указывает, что ошибка естественного права, согласно Ласку, заключается не столько в том, что оно полагает «сверхисторические, вневременные нормы», а в том, что оно игнорирует логику собственной фактической историко-временной практики (Wolf, 2019, S. 38).

Ни историзм, ни естественное право не дают ответа на вопрос о том, как именно происходит нормообразование, словно предлагая это «нормообразование» уже в готовом виде. Поэтому обоим направлениям Ласк противопоставляет «перспективное методологическое движение», связанное с критической философией права, под которым он имеет в виду философско-правовые исследования неокантианцев. Ласк солидаризируется с неокантианским подходом превращения ценностных проблем в рамках философии права в познавательные-критические и методологические. Для методологии противоположность между реальностью и значением оказывается плодотворной (Lask, 1923, S. 312)¹¹. К однозначно ложному взгляду на юриспруденцию Ласк относит абсолютную позицию «над» правовой действительностью, ищущую догматических понятий права, подмену методологии образованием «всеобъемлющих юридических систем», попытку «превращения» правового исследования в философию путем расширения систематизирующих обобщений (Ibid., S. 328).

«Полуфабрикат» (Halbfabrikat)

Итак, необходимо определять философию права не через учение об «абсолютном понятии права» или абсолютизацию исторической

¹¹ В переводе 2012 г. в журнале «Topos» спутаны слова «fruchtbar» (плодородный, плодотворный) и «furchtbar» (ужасный) (Ласк, 2012, с. 104). Поэтому связь реальности и значения в этом переводе из «плодотворной» (как в оригинале) стала «ужасающей», что некорректно.

to legal empirics. The difference between transcendental philosophy and the metaphysics of natural law is in how they interpret the relation between the absolute value of law and empirical reality (Krijnen, 2023, p. 14). Markus Wolf (2019, p. 38) points out that the fallacy of natural law, according to Lask, consists not so much in that it posits “supra-historical, extra-temporal norms” but that it ignores the logic of its own real factual historical-temporal practice.

Neither historism nor natural law answer the question of how exactly norms are formed as if “norm formation” were ready-made. Therefore Lask counterposes to both trends “perspective methodological movement” connected with the critical philosophy of right, by which he means philosophical-legal research of Neo-Kantians. Lask goes along with the Neo-Kantian approach of turning value problems in the framework of the philosophy of right into cognitive-critical and methodological problems. For methodology the contrast between reality and meaning turns out to be fruitful (Lask, 1923b, p. 312). Lask flatly rejects as a fallacy the position “above” legal reality that looks for dogmatic concepts of right, supplants methodology by creating “all-embracing legal systems” and tries to “transform” legal research into philosophy by broadening systemic generalisations (*ibid.*, p. 328).

“Semi-Finished Product” (Halbfabrikat)

So, the philosophy of right should be defined not through a doctrine of the “absolute concept of right” or absolutisation of historical factuality, but through clarifying the method, for the formation of a concept, like the choice of a certain historical factuality, cannot do without it. In rejecting the extremes of historism and the school of natural law, Lask looks for a space “between” the immediate factual reali-

фактичности, а через выяснение метода, — ведь как образование понятия, так и выбор определенной исторической фактичности всегда происходит с его помощью. Отвергнув крайности историзма и естественной школы права, Ласк ищет пространство «между» непосредственной фактической действительностью и устремленной к конечной цели абсолютной правовой нормой. Этот «мир между» Ласк называет «полуфабрикатом» (Halbfabrikat) (Ibid., S. 309). Как отмечает А. Спинелли, «юриспруденция занимается правовой реальностью, реальностью, которая структурирована ценностными категориями еще до начала научного рассмотрения и поэтому сравнивается Ласком с “полуфабрикатом”» (Spinelli, 2010, S. 232).

Если вслед за Л. Ю. Корнилаевым рассматривать «Философию права» как «малую логику», то есть как пропедевтику к основной работе 1911 г., то уже здесь можно выявить интенцию к обнаружению «царства нечувственно-значимого» и поиск соответствующей ему логики, что станет главной темой в «Логике философии». Поскольку философия права имеет дело с «полуфабрикатом», постольку основная задача методологии заключается в исследовании способа перехода доправовой реальности в правовую.

Ласк берет за отправную точку «мир, уже связанный с культурными значениями» (eine schon auf Kulturbedeutungen bezogene Welt) (Lask, 1923, S. 309). Если фактическая юридическая действительность имеет дело с эмпирическим субстратом (empirisches Substrat)¹² доправовой реальности, а поиск «абсолютного понятия права» уносится в мир платоновских идей, то «адекватная» философия права, согласно Ласку, должна быть занята вопросом о том, как они соединяются. Право права (термин, заимствованный Ласком у Р. Штаммле-

ty and the absolute legal norm. Lask calls this “in-between world” a “semi-finished product” (Halbfabrikat) (ibid., p. 309). As noted by Spinelli, “jurisprudence deals with legal reality, a reality that was structured by value categories before the start of scientific examination, which is why Lask compares it to a ‘semi-processed product’”¹⁸ (Spinelli, 2010, p. 232).

If we follow Kornilayev and consider *The Philosophy of Right* to be “small logic”, i.e. propeaedeutics of the main 1911 work, we can detect even there the intention to discover “the kingdom of the nonsensitive significant” and the search for a corresponding logic, which would become the main theme of *The Logic of Philosophy*. Because the philosophy of right deals with a “semi-finished product” the key task of methodology is to explore the path from pre-legal to legal reality.

Lask (1923, p. 309) uses as the starting point “the world already linked up with cultural meanings”¹⁹. Whereas legal reality has to do with the empirical substratum (empirisches Substrat)²⁰ of pre-legal activity and the search for “the absolute concept of right” soars into the world of Platonic ideas, an “adequate” philosophy of right, according to Lask, should be engaged by the question of how they come together. The right of right (a term Lask borrowed from Rudolf Stammler) deals precisely with how “the legal” is formed within the right, how right acquires its legal character. Applying the terminology of *The Logic of Philosophy* to *The Philosophy of Right* we can say that pre-legal reality is the “alogically naked” pre-normative

¹⁸ Cf. “Es handelt sich bei der Jurisprudenz um die Rechtswirklichkeit, eine Wirklichkeit, die schon vor Beginn der wissenschaftlichen Betrachtung durch werthafte Kategorien strukturiert ist und deswegen von Lask mit einem ‘Halbfabrikat’ verglichen wird.”

¹⁹ Cf. “eine schon auf Kulturbedeutungen bezogene Welt.”

²⁰ Substratum (Substrat) for Lask, both in his early works and in *The Logic of Philosophy*, is identical to “matter”. Substratum is the same as material, “logically naked”, alogical.

¹² Субстрат (Substrat) у Ласка как в ранних произведениях, так и в «Логике философии» тождественен «материи». Субстрат — то же самое, что материал, «логически обнаженное», алогическое.

ра) как раз и занимается выяснением вопроса о том, как образуется «правовое» в праве, как обретается правовой характер права. Применив к «Философии права» терминологию «Логики философии», можно сказать, что фактическая доправовая действительность является собой «алогически-обнаженный» донормативный материал, который затрагивается «правовой формой». Почему из всего многообразия фактической жизни «правовой формой» затронут именно тот, а не другой материал в качестве доправового, какой материал потенциально может стать правовым, как именно его затрагивает правовая форма — все это выясняется на уровне «полуфабриката». Так Ласк приходит к выводу, что область права является отчасти «преднаучной» и отчасти «научной» (Lask, 1923, S. 311).

Преднаучное и телеологическое образование понятий в праве

Важными для дальнейшего философского проекта Ласка являются сформулированные в «Философии права» идеи о преднаучном мышлении (*vorwissenschaftliches Denken*), преднаучном сознании (*vorwissenschaftliches Bewußtsein*) и преднаучных понятийных образованиях (*vorwissenschaftliche Begriffsbildungen*) (Lask, 1923, S. 309—310). «Существование преднаучного образования понятий нигде не играет столь значимой роли, как в юридической сфере», — подчеркивает Ласк (*Ibid.*, S. 315).

В письме Риккерт к 12 апреля 1901 г. Ласк пишет о необходимости применения метода, представленного в «Границах естественно-научного образования понятий» (1896), к изучению науки права, а также социальных и экономических явлений (Lask, 2022, S. 117). В своем указании на «донаучное образование понятий» Ласк также следует за Риккертом, объявляя в «Логике философии» это открытие его заслугой (Ласк, 2017, с. 240). Ласк ориентирует-

material touched by the “legal form”. Why, out of the diversity of actual life this and not some other material is touched by “the legal form” as the pre-legal material and what material can potentially be legal, and how it is impacted by the legal form — all this stuff is clarified on the “semi-finished product” level. Thus Lask (1923b, p. 311) arrives at the conclusion that the realm of right is partly “pre-scientific” and partly “scientific”.

Pre-Scientific and Teleological Concept Formation in Right

Important for furthering Lask’s philosophical project were the ideas he formulated in *The Philosophy of Right*: pre-scientific thought (*vorwissenschaftliches Denken*), pre-scientific consciousness (*vorwissenschaftliches Bewußtsein*) and pre-scientific conceptual formations (*vorwissenschaftliche Begriffsbildungen*) (Lask, 1923b, pp. 309-310). Lask stressed: “Nowhere does the existence of pre-scientific concept formation play such a significant role as in the legal sphere,”²¹ (*ibid.*, p. 315).

In a letter to Rickert dated 12 April 1901 Lask (2022, p. 117) advocates the use of the method represented in *The Limits of Concept Formation in Natural Science* (1896) in the study of the science of right as well as social and economic phenomena. In referring to pre-scientific concept formation Lask (2017, p. 240) also follows Rickert, expressly giving him credit for it in *The Logic of Philosophy*. On this issue Lask is mindful not only of “theoretical” values (“truth values”) but also of “atheoretical” values of culture, which is a characteristic of the Southwestern school of Neo-Kantianism (Zhao, 2020, p. 25).

²¹ Cf. “[...] daß die Existenz einer vorwissenschaftlichen Begriffsbildung nirgends eine so große Rolle spielt wie auf juristischem Gebiet.”

ся в этом вопросе не только на «теоретические» ценности («ценности истины»), но и на «атеоретические» («ценности культуры»), что характерно для юго-западной школы неокантианства (Zhao, 2020, S. 25).

Ласк отмечает, что юридическая методология в качестве критики как правового, так и научно-правового образования понятий имеет два основных тематических направления. К первому относится исследование особенной и стандартной «точки зрения» права (*Stellungnahme des Rechts*) на предъюридический субстрат жизни и культуры (*vorjuristischen Lebens- und Kultursubstrat*), а также образование правовых понятий из доправового материала. Второе направление изучает «систематическую связь юридических понятий между собой» (Lask, 1923, S. 315). Методологическое отличие правовой науки заключается в том, что ее «полуфабрикат» являет собой вариацию социально-научных понятий, ориентированных на ценностное измерение.

Однако задача методологии в «Философии права» (как и в «Логике философии») заключается не столько в признании необходимой роли «преднаучного доправового» элемента в становлении «правовой действительности», сколько в интересе к тому, как обретается эта «правовая действительность», как в праве возникает понятийная строгость, понятийная острота (*begriffliche Schärfe*).

В «Логике философии» обретение теоретической формы есть способ легитимации эмпирического материала. В «Философии права» переход из доправовой реальности в правовую в основном раскрывается через создание правовых понятий. Как формируются философско-правовые понятия? Й. Зигерс отмечал, что у Ласка вопрос о создании философско-правовых понятий является скорее частью философской дисциплины, которая занимается формированием ценностей в науке и непосредственно не относится к философии права (Sieggers, 1964, S. 39). Однако в «Философии пра-

Lask notes two thematic strands in legal methodology as a critique of legal and scientific-legal concept formation. The first is the study of the specific and standard “stand-point” of right (*Stellungnahme des Rechts*) on the pre-juridical substratum of life and culture (*vorjuristischen Lebens- und Kultursubstrat*), and the formation of legal concepts from pre-legal material. The second studies the “systematic connection of juridical concepts between themselves”²² (Lask, 1923b, p. 315). The methodological distinction of the science of right is that its “semi-finished product” is a variation of socio-scientific concepts oriented towards the value dimension.

However, the task of methodology in *The Philosophy of Right* (like in *The Logic of Philosophy*) is not so much recognition of the necessity of the “pre-scientific pre-legal” element in the emergence of “legal reality” as its interest in how “the legal reality” emerges and how conceptual rigour and conceptual sharpness (*begriffliche Schärfe*) arise in right.

In *The Logic of Philosophy* the emergence of theoretical form is the manner of legitimising empirical material. In *The Philosophy of Right* the transition from pre-legal to legal reality is mainly effected through the creation of legal concepts. How are philosophical-legal concepts forming? Josef Siegers (1964, p. 39) noted that with Lask the issue of creating philosophical-legal concepts is rather a part of the philosophical discipline concerned with the formation of values in science and is not directly a part of the philosophy of right. However, in *The Philosophy of Right* right as the doctrine of the type of value is capable of creating its own concepts: they may be in need of scientific processing, but their initial form is deter-

²² Cf. “[...] den systematischen Zusammenhang der juristischen Begriffe untereinander [...]”

ва» право как учение о типе ценности способно создавать собственные понятия: они могут нуждаться в научной доработке, но их изначальное формообразование положено правом (Lask, 1923, S. 315).

Помимо преднаучного образования понятий, в праве имеется также телеологическое образование понятий. Эти два типа образования понятий могут рассматриваться и как один преднаучно-телеологический процесс. «Совокупность объектов, доступных праву, как бы покрыта телеологической паутиной (*teleologischen Gespinst*)», — отмечает в этой связи Ласк (*Ibid.*, S. 316). Несмотря на то что Ласк критикует поиск конечной абсолютизированной цели в праве и правовом понятии, телеологический принцип в юриспруденции может быть плодотворным. Он отвечает за выбор эмпирического субстрата права, отмечая ту доправовую реальность, которая может стать правовой. Это означает, что эмпирический субстрат права обрабатывается и устанавливается в соответствии с телеологическими обстоятельствами. Преднаучное и телеологическое образование понятий происходит от примата практической составляющей в праве: «Для Ласка ценность заложена в самой практике» (Carrino, 2016, p. 14).

Влияние целей правопорядка на создание юридических терминов было типичным для юриспруденции конца XIX в., как отмечает Х.-П. Хаферкамп (Haferkamp, 2007, S. 114–117). В размышлении о допонятийно-телеологическом процессе формирования понятий Ласк следовал не только за Риккертом. Ласк отмечает, что Р. Иеринг, Г. Еллинек, Х. фон Зигварт и Э. Кольрауш также сделали важные шаги в этом направлении, а Г. Рюмелин и Э. Цителман указали на проблему неопределенности преднаучного мышления и необходимости ее «научного» преодоления. Так в юриспруденции неизбежными становятся две составляющие: необходимость иметь дело с образованием преднаучных понятий и необходимость перевода их в «научные».

mined by right (Lask, 1923, p. 315). In addition to pre-scientific concept formation, law also has teleological concept formation. These two types of concept formation can also be seen as a single pre-scientific-teleological process. As Lask puts it, “the totality of objects accessible to right is, as it were, covered in a teleological web”²³ (*ibid.*, p. 316). Although Lask is critical of the search for the ultimate absolute goal in right and in legal concepts, the teleological principle in jurisprudence can be fruitful. It is responsible for the choice of the empirical substratum of right, marking out the pre-legal reality which can be legal. This means that the empirical substratum of right is processed and established in accordance with teleological circumstances. Pre-scientific and teleological concept formation stems from the primacy of the practical component in law: “[...] in Lask value inheres in practice itself” (Carrino, 2016, p. 14).

The influence of the ideas of law-order on the creation of legal terms was characteristic of jurisprudence in the late nineteenth century, as Hans-Peter Haferkamp (2007, pp. 114–117) notes. In reflecting on the pre-conceptual teleological process of concept formation Lask followed not only Rickert. Lask recognises that important steps in this direction were also made by Rudolf von Jhering, Georg Jellinek, Christoph von Sigwart and Eduard Kohlrausch while Gustav Rümelin and Ernst Zitelmann flagged the problem of uncertainty of pre-scientific thinking and the need to overcome it “scientifically”. This makes inevitable two further components in jurisprudence: the need to deal with the formation of pre-scientific concepts and the need to translate them into “scientific” ones.

²³ Cf. “[...] die Gesamtheit der dem Recht zugänglichen Gegenstände gleichsam mit einem teleologischen Gespinst überzogen.”

Закон как «материал» права

Примат практического момента делает право трансформирующейся средой. Юридическая область для Ласка — это «не застывающая» и окончательно не фиксируемая сфера. От проникновения практического в право само «логическое» в нем преобразуется и становится «подвижной структурой». Здесь намечается еще одна схожая черта с поздним философским проектом Ласка, которая состоит в том, что сам закон так же, как и «логическая форма» в «Логике философии», может выступать в качестве материала.

В «Логике философии» возможность «логического» быть материалом соответствует «строению двухэтажного здания» (Ласк, 2017, с. 216, 230): на «первом этаже» этого здания в качестве материала выступает эмпирический субстрат, логически оформляемый и обретающий легитимацию с помощью «логической формы». На «втором этаже» уже сама «логическая форма» берется в качестве материала. Так, логическая форма образует собой «крышу-пол» между нижним и верхним этажами — оказывается тем, что легитимирует и судит, и в то же время сама на верхнем этаже требует легитимации и суда. Этот суд вершит над ней философия, логика логики. В «Философии права» закон также выступает чем-то наподобие крыши-пола «двухэтажного здания» права¹³. Так как Ласк протестует прежде всего против правового формализма, он полагает что самостоятельность, приписываемая в юриспруденции закону, не является абсолютной (Lask, 1923, S. 326). Закон мыслится им как статическая составляющая права, а в философско-правовой концепции Ласка преимуществом обладает то, что обладает подвижностью. Поэтому закон помещается Ласком в один ряд с

¹³ Метафора двухэтажного здания в «Логике философии» соответствует у Ласка структуре удвоения (форма формы, логика логики), которая встречается также и в «Философии права» (право права). Поэтому применение этой метафоры и к правовой проблематике представляется нам уместным.

Law as the “Material” of Right

The primacy of the practical makes right a transformable environment. For Lask the juridical sphere is a “non-freezing” and never finally settled sphere. The penetration of the practical into right transforms the “logical” in it into a “fluid structure”. There are the makings here of another similarity to the later Lask in that the law itself, like “the logical form” in *The Logic of Philosophy*, can be the material.

In *The Logic of Philosophy* the possibility of “the logical” to be the material corresponds to “the building of two levels”²⁴ (Lask, 1923a, p. 123): on the “first level” of this building the material is the empirical substratum logically framed and legitimised through a “logical form”. On “the second level” the “logical form” itself is the material. Thus, the logical form is the “roof-floor” between the lower and upper levels to become that which legitimises and judges and at the same time, at the upper level, itself needs legitimisation and judgment. The judgment is administered by philosophy, the logic of logic. In *The Philosophy of Right* the law is also something like a roof-floor of “the two-storied building” of right.²⁵ Because Lask protests first and foremost against legal formalism, he holds that the independence which jurisprudence ascribes to law is not absolute (Lask, 1923b, p. 326). He considers law to be a static component of right, and in his philosophical-legal conception that which is mobile has the advantage. That is why Lask places law on a par with its judicial application, im-

²⁴ Cf. “einen Aufbau von zwei Stockwerken”.

²⁵ With Lask, the two-level building metaphor in *The Logic of Philosophy* corresponds to the doubling structure (form of forms, logic of logic), which we also encounter in *The Philosophy of Law* (the right of right). I therefore consider the use of this metaphor in relation to legal problems to be apposite.

его судебским применением, осуществлением, правовыми последствиями — и он сам словно становится материалом, который каждый раз проходит проверку.

Нормативность в философии и праве

Вопрос о нормативности выявляет «двойной характер» права: у Ласка «право отнесено одновременно и к категории реальности, и в то же время является чем-то нормативным» (Zhao, 2020, S. 26). Из-за этой «двойственности» вопрос о нормативности был одной из исходных точек критики философско-правового проекта Ласка, например для Г. Кельзена, который выступил с критикой баденской школы неокантианства еще в 1910–1920-е гг., несмотря на то, что сам признавал влияние неокантианцев на собственные философско-правовые идеи, а кантианскую философию считал своей «путеводной звездой» (Kelsen, 2007, S. 21–22). С точки зрения Кельзена, резко критикующего смешение психологического и юридически-нормативного элемента в праве (Kelsen, 2008, S. 235–252), право — не эмпирическое, а исключительно нормативное понятие (Carrino, 2016, p. 14), и наукам о ценностях он противопоставляет «науку о нормах» (Normwissenschaft), направленную не на бытие, а на долженствование. Если ценностные отношения остаются неопределенными, то как можно говорить в их контексте о «норме»? Путь к ответу на вопрос о соотношении бытия и долженствования у Ласка можно найти в «Логике философии» в контексте соотношения «бытия» и «значения», однако это ответ в рамках всей философии, а не специфически философии права. Но и в общеправовой трактовке нормообразования у Ласка нет однозначности¹⁴.

¹⁴ К. Хобе отмечает, что Ласк может называть «значение» (Bedeutung), «значащее» (Gelten), «бытие» (Sein) или «ценность» (Wert) материала «долженствованием» (Sollen) (Hobe, 1971, S. 365). Так, в «Логике философии» «значение» и «норма» встречаются через

plementation and legal consequences — it becomes itself a kind of material which is subjected to a test each time.

Normativity in Philosophy and in Right

The question of normativity brings out the “dual character” of right: according to Lask, right belongs simultaneously to the category of reality and is at the same time something normative (Zhao, 2020, p. 26). Because of this “duality” the question of normativity was one of the targets of the criticism towards Lask’s philosophical-legal project, for example, by Hans Kelsen (2007, pp. 21–22), who criticised the Southwestern school of Neo-Kantianism as early as the 1910s–1920s, while admitting that Neo-Kantianism had influenced his philosophical-legal ideas and considering Kant’s philosophy to be his “lode star”. According to Kelsen (2008, pp. 235–252, who was fiercely critical of the mixing of the psychological and legal-normative in right, right is not an empirical but exclusively a normative concept (Carrino, 2016, p. 14), and he counterposes the science of values to “the science of norms” (*Normwissenschaft*) which is directed not to *being*, but to *ought*. If value relations remain undefined, how can one speak about “norm” in their context? A pointer to the answer to the question about the relation of *being* and *ought* according to Lask can be found in *The Logic of Philosophy* in the context of the relation between “being” and “meaning”, but this is an answer in the framework of all philosophy and not specifically of the philosophy of right. Yet there is also ambiguity in Lask’s general philosophical grounding of norm formation.²⁶

²⁶ Hobe (1971, p. 365) notes that Lask can refer to “meaning” (*Bedeutung*), “signifier” (*Gelten*), “being” (*Sein*) or “value” (*Wert*) as *ought* (*Sollen*). In *The Logic of Philosophy* “meaning” and “norm” are separated by a comma (Lask, 1923a, p. 119). Whether this means that Lask

Отмечая нацеленность философии и юриспруденции на должное (*Seinsollendes*), Ласк пишет, что различие между ними относится к специфике «поиска нормативности» — к вопросу, «откуда» проистекает характер долженствования. А. Функе указывает на то, что в философско-правовой мысли Ласка речь идет не об «абсолютном», а об «эмпирическом долженствовании» (Funke, 2022, p. 308). В философии характер долженствования исходит из абсолютной ценности, для которой не существует эмпирического авторитета, а в юриспруденции характер долженствования в его формальном основании исходит из авторитета человеческой общности и общественной воли (*Gemeinschaftswillen*), в контексте которого право как «тип значимости» не отрицает авторитет «эмпирической реальности» (Lask, 1923, S. 214, 314). У. Глатц в этой связи утверждает: «В то время как эмпирическая правовая наука представляет право только в его фактическом существовании, его историческом развитии и его связи с другими эмпирическими факторами культуры, философия все еще каким-то образом освещает, оценивает, переоценивает данный фактический материал, проверяя его окончательную правомерность» (Glatz, 2001, S. 24).

«Право права» Ласк мыслит аналогично тому, как он мыслит «форму формы» в рамках концепции «двухэтажного здания». Согласно *Stockwerktheorie*, форма формы состоит из «нечувственного» элемента и его «категориальной легитимации» (Ласк, 2017, с. 135). Если «логическая форма» в «Логике философии» выступает материалом по отношению к форме формы, то закон может выступать материалом по отношению к правовой деятельности, к «полуфабрикату». Развивая мысль Ласка, можно сказать, что правовая деятельность, расположенная в сфере «полуфабриката», в отличие от филосо-

запятую (Ласк, 2017, с. 155). Значит ли это, что та же структура, в которой Ласк мыслит соотношение бытия и значения, характерна и для соотношения бытия и нормы, остается неясным.

Noting the focusing of philosophy and jurisprudence on ought-to-be (*Seinsollendes*), Lask writes that the difference between them has to do with the characteristics of “the search for normativity” — the question of the source of the character of *ought*. Andreas Funke (2022, p. 308) points out that Lask’s philosophical-legal thought is not about the “absolute” but about “empirical ought”. In philosophy the character of *ought* proceeds from absolute value, for which there is no empirical authority, while in jurisprudence the character of *ought*, in its formal foundation, proceeds from the authority of the human community and social will (*Gemeinschaftswillen*), in the context of which right as “a type of significance” does not deny the authority of “empirical reality” (Lask, 1923b, p. 214, 314). Uwe B. Glatz (2001, p. 24) writes in this connection: “While the empirical legal science represents right only in its factual physical existence, its historical development and its link with other empirical factors of culture, philosophy still somehow describes, assesses and reassesses the factual material, testing it for ultimate validity.”²⁷

Lask sees “the right of right” similarly to how he sees “form of form” within the concept of a “two-level building”. According to *Stockwerktheorie*, the form of form consists of the “nonsensible” element and its “categorical legitimisation” (Lask, 1923a, p. 103). While “logical form” in *The Logic of Philosophy* is the material in relation to the form of form, law can be the material in relation to legal activity, i.e.

thinks about the relation between being and meaning along the same structure as about the relation between being and norm remains unclear.

²⁷ Cf. “Während die empirische Rechtswissenschaft das Recht in seinem faktischen Bestand, seiner historischen Entwicklung und in seinen Relationen zu anderen empirischen Kulturfaktoren bloß darstelle, werde dieses selbe, einfach vorliegende Tatsachenmaterial von der Philosophie, noch irgendwie beleuchtet, beurteilt, bewertet, auf seine letzte Berechtigung hin geprüft.”

фии, «может строить этажи вниз»: переводить не только «доправовое» в «правовое», но и наоборот. Так, например, определенные законы в истории юриспруденции могут уйти в прошлое или утратить силу. Здесь прослеживается значительное отличие от философского восприятия «должного», нацеленного скорее на «построение верхних этажей». Постановка вопроса о должном в праве и в философии имеет различный характер. В праве сохраняет остроту «позитивная» и «негативная» коннотации в отношении должного, а в «Логике философии» осмысление должного имеет характер хайдеггеровского «es gibt», размеренной констатации данности, где вопрос о нормативности теряет свою практико-ориентированную юридическую остроту.

Итог

Проведенный анализ демонстрирует примат практического и методологического элементов в философско-правовых интуициях Ласка, что нашло свое отражение в интерпретации правовой действительности как «полуфабриката» и акцентуации роли «преднаучной доправовой» действительности в философско-правовых вопросах.

Таким образом, было показано, как «Философия права» и «Логика философии» могут быть использованы в качестве «инструментов» к пониманию друг друга: в контексте вопроса о переходе преднаучных понятийных образований в научные, концепции «двухэтажного здания» (*Stockwerktheorie*), в контексте решения вопроса о нормативности в философии и в философии права.

Исследование выполнено при поддержке РФФ, грант № 24-28-01134 «Классическая немецкая философия права и российская философско-правовая современность».

the “semi-finished product”. Developing Lask’s idea we can say that legal activity, located in the area of the “semi-finished product”, unlike philosophy, can “build levels downward”, i.e. transform the “pre-legal” into “legal” and *vice versa*. Thus, for example, certain laws in the history of jurisprudence may recede into the past and become invalid. This shows a significant difference from the philosophical perception of “ought” which is aimed rather at “building the upper levels”. The question of *ought* is treated differently in right and in philosophy. In right *ought* preserves “positive” and “negative” connotations while in *The Logic of Philosophy* the comprehension of *ought* has the character of Heidegger’s *es gibt*, a detached statement of the given in which normativity loses its practically oriented sharpness.

Conclusion

The above analysis demonstrates the primacy of the practical and methodological elements in Lask’s philosophical-legal intuitions, which is reflected in the interpretation of legal reality as a “semi-finished product” and the emphasis on the role of “pre-scientific pre-legal” reality in philosophical-legal matters.

Thus, it has been shown how *The Philosophy of Right* and *The Logic of Philosophy* can be used as “instruments” in understanding each other: in relation to the question of the transition from pre-scientific conceptual formations to scientific ones, the conception of the “two-level building” (*Stockwerktheorie*), in relation to the question of normativity in philosophy and in the philosophy of right.

The study was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project № 24-28-01134 “Classical German Philosophy of Law and Russian Philosophical and Legal Modernity”.

Список литературы

Дмитриева Н. А. Хайдеггер и неокантианство // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. 2012. № 1. С. 166–178.

Корнилаев Л. Ю. Логика философии Э. Ласка : дис. ... канд. филос. наук. М., 2017.

Корнилаев Л. Ю. Философия права Эмиля Ласка // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2021. № 61. С. 97–104. <https://doi.org/10.17223/1998863X/61/11>.

Круглов А. Н. О понятии критики и о критическом методе у Канта // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 7, № 2. С. 225–260. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2023-2-225-260>.

Круглов А. Н. Кант и Гегель: естественное право или философия права? // Философский журнал. 2025. Т. 18, № 3. С. 40–56. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2025-18-3-40-56>.

Ласк Э. Философия права / пер. с нем. И. Я. Мацевич и М. Я. Мацевич // *Toros*. 2012. № 3. С. 79–117.

Ласк Э. Логика философии и учение о категориях / пер. с нем. А. К. Судакова. М. : Канон +, 2017.

Мацевич И. Эмпирическая реальность права (предисловие к переводу *Философии права* Эмиля Ласка) // *Toros*. 2012. № 3. С. 72–78.

Мельникова Е. В. Теория понимания у раннего Хайдеггера: трансцендентально-феноменологическая перспектива : дис. ... канд. филос. наук. М., 2025.

Михайлов И. А. Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни. М. : «Прогресс-Традиция» ; «Дом интеллектуальной книги», 1999.

Платон. Тимей / пер. С. С. Аверинцева // Соч. : в 4 т. / под ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3, ч. 1. С. 495–588.

Фалёв Е. В. Эволюция метода в философии Мартина Хайдеггера : дис. ... канд. филос. наук. М., 2015.

Buschmann A. Rechtswerte und Rechtswissenschaft. Zur Rechtsphilosophie von Emil Lask (1875–1915) // *Bürgerliche Freiheit und Christliche Verantwortung. Festschrift für Christoph Link zum siebzigsten Geburtstag* / hrsg. von H. de Wall, M. Germann. Tübingen : Mohr Siebeck, 2002. S. 587–612.

Carrino A. The Rebirth of Legal Philosophy within the Frame of Neo-Kantianism // *A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence* / ed. by E. Pattaro, C. Roversi. Dordrecht : Springer, 2016. Vol. 12, t. 1. P. 13–49. https://doi.org/10.1007/978-94-007-1479-3_1.

References

Buschmann, A., 2002. Rechtswerte und Rechtswissenschaft. Zur Rechtsphilosophie von Emil Lask (1875–1915). In: H. de Wall and M. Germann, eds. 2002. *Bürgerliche Freiheit und Christliche Verantwortung. Festschrift für Christoph Link zum siebzigsten Geburtstag*. Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 587-612.

Carrino, A., 2016. The Rebirth of Legal Philosophy within the Frame of Neo-Kantianism. In: E. Pattaro and C. Roversi eds., 2016. *A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence. Volume 12, Tome 1*. Dordrecht: Springer, pp. 13–49. https://doi.org/10.1007/978-94-007-1479-3_1.

Dmitrieva, N. A., 2012. Heidegger and Neo-Kantianism. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 3: Philosophy*, 1, pp. 166-178. (In Rus).

Falev, E. V., 2015. *Evolyuciya metoda v filosofii Martina Haideggera* [The Evolution of Method in the Philosophy of Martin Heidegger]. Dissertation. Lomonosov Moscow State University. (In Rus).

Funke, A., 2022. Neukantianismus und Rechtswissenschaft. Berichte aus dem Inneren einer schwierigen Ehe. In: G. Morrone and R. Redaelli, eds. 2022. *Neo-Kantianism and Cultural Sciences. Volume 1*. Napoli: FedOA Press, pp. 301-318.

Glatz, U. B., 2001. *Emil Lask: Philosophie im Verhältnis zu Weltanschauung, Leben und Erkenntnis*. Würzburg: Königshausen & Neumann.

Haferkamp, H.-P., 2007. Neukantianismus und Rechtsnaturalismus. In: M. Senn and D. Puskás, eds. 2007. *Rechtswissenschaft als Kulturwissenschaft?* Stuttgart: Franz Steiner, pp. 105-120.

Henrich, D., 1989. Kant's Notion of a Deduction and the Methodological Background of the First Critique. In: E. Förster, ed. 1989. *Kant's Transcendental Deductions: The Three Critiques and the Opus postumum*. Redwood City: Stanford University Press, pp. 27-46.

Hobe, K., 1971. Zwischen Rickert und Heidegger. Versuch über eine Perspektive des Denkens von Emil Lask. *Philosophisches Jahrbuch*, 78, pp. 360–376.

Hobe, K., 1973. Emil Lasks Rechtsphilosophie. *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*, 59(2), pp. 221-235.

Kelsen, H., 2007. Selbstdarstellung (1927). In: H. Kelsen, 2007. *Werke. Veröffentlichte Schriften 1905–1910 und Selbstzeugnisse, Volume 1*. Edited by M. Jestaedt. Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 19-29.

Kelsen, H., 2008. Die objektive Erscheinungsform des Rechtssatzes In: H. Kelsen, 2008. *Werke. Veröffentlichte Schriften 1911, Volume 2*. Edited by M. Jestaedt. Tübingen: Mohr Siebeck. pp. 189-432.

Funke A. Neukantianismus und Rechtswissenschaft. Berichte aus dem Inneren einer schwierigen Ehe // Neo-Kantianism and Cultural Sciences / ed. by G. Morrone, R. Redaelli. Napoli : FedOA Press, 2022. Vol. 1. P. 301–318.

Glatz U. B. Emil Lask: Philosophie im Verhältnis zu Weltanschauung, Leben und Erkenntnis. Würzburg : Königshausen & Neumann, 2001.

Haferkamp H.-P. Neukantianismus und Rechtsnaturalismus // Rechtswissenschaft als Kulturwissenschaft? / hrsg. von M. Senn, D. Puskás. Stuttgart : Franz Steiner, 2007. S. 105–120.

Henrich D. Kant's Notion of a Deduction and the Methodological Background of the First Critique // Kant's Transcendental Deductions: The Three 'Critiques' and the 'Opus postumum' / ed. by E. Förster. Redwood City : Stanford University Press, 1989. P. 27–46.

Hobe K. Zwischen Rickert und Heidegger. Versuch über eine Perspektive des Denkens von Emil Lask // Philosophisches Jahrbuch. 1971. Bd. 78. S. 360–376.

Hobe K. Emil Lasks Rechtsphilosophie // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. 1973. Bd. 59, H. 2. S. 221–235.

Kelsen H. Selbstdarstellung (1927) // Werke / hrsg. von M. Jestaedt. Tübingen : Mohr Siebeck, 2007. Bd. 1 : Veröffentlichte Schriften 1905–1910 und Selbstzeugnisse. S. 19–29.

Kelsen H. Die objektive Erscheinungsform des Rechtssatzes // Werke / hrsg. von M. Jestaedt. Tübingen : Mohr Siebeck, 2008. Bd. 2 : Veröffentlichte Schriften 1911. Halbband 1. S. 189–432.

Krijnen Ch. Neukantianismus und neukantianische Rechtsphilosophie // Strafrecht und Neukantianismus / hrsg. von M. Pawlik, C.-F. Stuckenberg, W. Wohlers. Tübingen : Mohr Siebeck, 2023. S. 1–36.

Lask E. Rechtsphilosophie // Gesammelte Schriften / hrsg. von E. Herrigel. Tübingen : J. K. B. Mohr, 1923. Bd. 1. S. 275–332.

Lask E. Die wissenschaftliche Korrespondenz / hrsg. von A. Funke, R. Redaelli, J. Zhao. Tübingen : Mohr Siebeck, 2022.

Siegers J. Das Recht bei Emil Lask: Untersuchungen zur Rechtstheorie des Neukantianismus. Bonn : H. Bouvier, 1964.

Spinelli A. Vita, teoria e valore nel pensiero di Emil Lask (Leben, Theorie und Wert in Emil Lasks Denken). Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie. Tübingen : Fakultät für Philosophie und Geschichte der Universität Tübingen, 2010.

Kornilaev, L.Yu., 2017. *Logika filosofii E. Laska* [The Logic of Philosophy by E. Lask]. Dissertation. Lomonosov Moscow State University. (In Rus).

Kornilaev, L.Yu., 2021. Emil Lask's Philosophy of Right. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 61, pp. 97–104. <https://doi.org/10.17223/1998863X/61/11> (In Rus).

Krijnen, C., 2023. Neukantianismus und neukantianische Rechtsphilosophie. In: M. Pawlik, C.-F. Stuckenberg and W. Wohlers, eds. 2023. *Strafrecht und Neukantianismus*. Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 1-36.

Krouglov, A. N., 2023. On Kant's Concept of Critique and Critical Method. *Philosophy. The Journal of the Higher School of Economics*, 7(2), pp. 225-260. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2023-2-225-260> (In Rus).

Krouglov, A. N., 2025. Kant and Hegel: Natural Law or Philosophy of Law? *Filosofskii zhurnal | Philosophy Journal*, 18(3), pp. 40-56. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2025-18-3-40-56> (In Rus).

Lask, E., 1923a. Die Logik der Philosophie und die Kategorienlehre. In: E. Lask, 1923. *Gesammelte Schriften, Volume 2*. Edited by E. Herrigel. Tübingen: J. K. B. Mohr, pp. 1-282.

Lask, E., 1923b. Rechtsphilosophie. In: E. Lask, 1923. *Gesammelte Schriften, Volume 1*. Edited by E. Herrigel. Tübingen: J. K. B. Mohr, pp. 275-332.

Lask, E., 2022. *Die wissenschaftliche Korrespondenz*. Edited by A. Funke, R. Redaelli and J. Zhao. Tübingen: Mohr Siebeck.

Matsevich, I., 2012. The Empirical Reality of Right. Preface to the Translation. *Topos*, 3, pp. 72-78. (In Rus.)

Melnikova, E. V., 2025. *Teoriya ponimaniya u rannego Hajdeggera: transcendental'no-fenomenologicheskaya perspektiva* [Theory of Understanding in the Early Heidegger: Transcendental-Phenomenological Perspective]. Dissertation. Higher School of Economics. (In Rus).

Mikhailov I. A., 1999. *Rannij Hajdegger: Mezhdue fenomenologiej i filosofiej zhizni* [Early Heidegger: Between Phenomenology and Philosophy of Life]. Moscow: Progress-Tradition, Intellectual Book House (In Rus).

Plato, 2008. *Timaeus*. In: Plato, 2008. *Timaeus and Critias*. Translated by R. Waterfield; with an introduction and notes by A. Gregory. Oxford: Oxford University Press, pp. 1-99.

Siegers, J., 1964. *Das Recht bei Emil Lask: Untersuchungen zur Rechtstheorie des Neukantianismus*. Bonn: H. Bouvier.

Vaihinger H. *Commentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft zum hundertjährigen Jubiläum derselben*. Stuttgart : Spemann, 1881. Bd. 1.

Wolf M. *Gerechtigkeit als Dekonstruktion. Zur kulturellen Form von Recht und Demokratie nach Jacques Derrida*. Konstanz : Konstanz University Press, 2019.

Zhao J. *Die Rechtsphilosophie Gustav Radbruchs unter dem Einfluss von Emil Lask. Eine Studie zur neukantianischen Begründung des Rechts*. Baden-Baden : Nomos, 2020.

Об авторе

Надежда Викторовна **Кода**, кандидат философских наук, философский факультет, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация.

E-mail: sokolova-nadya@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-8387>

Для цитирования:

Кода Н. В. Вопрос о нормативности в «Философии права» Эмиля Ласка // Кантовский сборник. 2025. Т. 44, № 3. С. 130–149.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2025-3-5>

© Кода Н. В., 2025.

Spinelli, A., 2010. *Vita, teoria e valore nel pensiero di Emil Lask (Leben, Theorie und Wert in Emil Lasks Denken)*. Dissertation. Tübingen: Fakultät für Philosophie und Geschichte der Universität Tübingen.

Vaihinger, H., 1881. *Commentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft zum hundertjährigen Jubiläum derselben, Volume 1*. Stuttgart: Spemann.

Wolf, M., 2019. *Gerechtigkeit als Dekonstruktion. Zur kulturellen Form von Recht und Demokratie nach Jacques Derrida*. Konstanz: Konstanz University Press.

Zhao, J., 2020. *Die Rechtsphilosophie Gustav Radbruchs unter dem Einfluss von Emil Lask. Eine Studie zur neukantianischen Begründung des Rechts*. Baden-Baden: Nomos.

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The author

Dr Nadezhda V. **Koda**, Faculty of Philosophy, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

E-mail: sokolova-nadya@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-8387>

To cite this article:

Koda, N. V., 2025. The Question of Normativity in Emil Lask's *Philosophy of Right*. *Kantian Journal*, 44(3), pp. 130-149.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2025-3-5>

© Koda N. V., 2025.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))